

14263 – подписной индекс по каталогам «Роспечати»

www.eprussia.ru

МЕДВЕДЕВ: АТОМНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

СТР. 6

ИЗМЕРЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ

СТР. 15

КОМУ НУЖЕН ПОДМОСКОВНЫЙ ТОРФ?

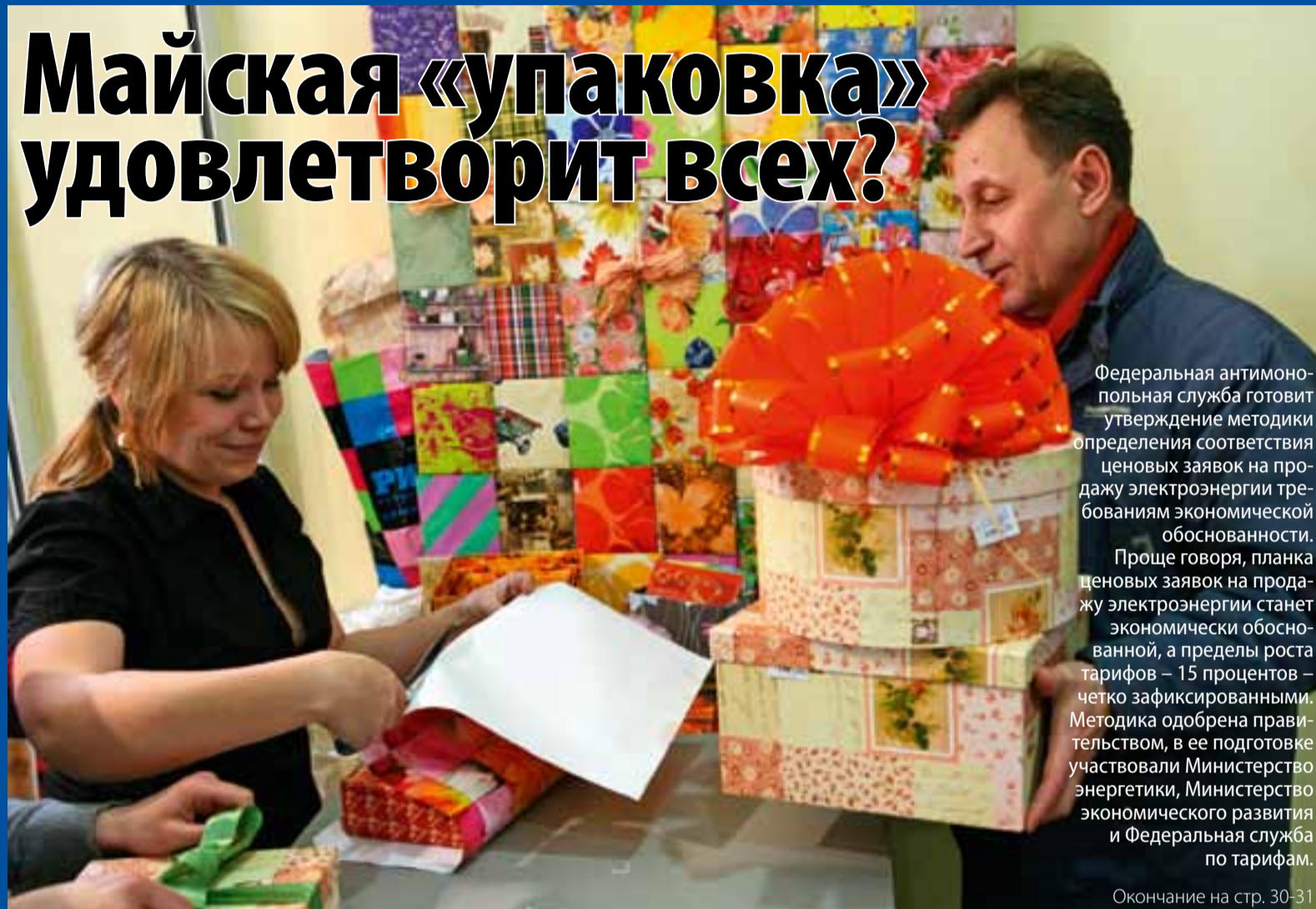
СТР. 44

ЭНЕРГЕТИКА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Издается с 2000 года
Выходит два раза в месяц

1–15 мая 2011 года № 9 (173)

Майская «упаковка» удовлетворит всех?

Федеральная антимонопольная служба готовит утверждение методики определения соответствия ценовых заявок на продажу электроэнергии требованиям экономической обоснованности.

Проще говоря, планка ценовых заявок на продажу электроэнергии станет экономически обоснованной, а пределы роста тарифов – 15 процентов – четко зафиксированными. Методика одобрена правительством, в ее подготовке участвовали Министерство энергетики, Министерство экономического развития и Федеральная служба по тарифам.

Окончание на стр. 30–31

Фото ИТАР-ТАСС

на правах
рекламы

Мы создаём

надёжные и нужные защиты

и с гордостью говорим о своей продукции:

«Разработано и сделано в Чебоксарах!»

- Современные МП РЗА • АСУ энергообъекта •
- Инженерное и сервисное ПО •

ИЦ БРЕСЛЕР

www.ic-bresler.ru
ic-bresler.ru

Адрес: 428020, Россия, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 1. Тел.: +7 (8352) 57-43-23 ... 57-43-29, факс: +7 (8352) 57-43-22. Электронная почта: market@ic-bresler.ru

Начало на стр. 1

РЕГУЛИРОВАНИЕ

Тарифы на электроэнергию: майская «упаковка»

О том, что происходит с российской отраслью, как эксперты оценивают новые решения правительства, какой эффект и последующие проблемы они принесут, а также какова реакция на это иностранных инвесторов, в интервью «ЭПР» рассказал директор Института проблем ценообразования и регулирования естественных монополий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Илья Долатов**.

– Тема тарифов зачастую больше политическая, нежели экономическая, – отметил господин Долатов. – Хотя обозначаемая проблема – рост цен для отдельных категорий потребителей – затронула большую часть промышленности, которая и стала волноваться.

– **Что произошло?**

– С 1 января 2011 года формально запущен либерализованный рынок электроэнергии, но это не касается поставок электроэнергии населению, которое по-прежнему получает ее по регулируемым тарифам. Для промышленности же теперь каждый месяц (а для крупной промышленности и каждый час) цену на электроэнергию определяет рыночный механизм. Можно выделить 3 составляющие в конечной цене на электроэнергию: производство, передача и сбыт электроэнергии. Цена на производство электроэнергии стала нерегулируемой, и эта цена складывается на оптовом рынке по принципу маржинального ценообразования на основе соотношения спроса и предложения по каждому часу в сутках. Далее определенная таким образом цена транслируется на потребителя розничного рынка. Плюс к этому добавляются регулируемый тариф на услугу по передаче, который дифференцируется по уровням напряжения, и сбытовая надбавка, которая регулируется для гарантирующих поставщиков и не регулируется для независимых сбытовых компаний.

Какие факторы повлияли на рост тарифов? Первый, который влияет на издержки компании, – это инфляция. Когда формируются цены, в регулируемых услугах закладывают инфляционные ожидания, которые про-

гнозирует Минэкономразвития. Этот объективный факт нельзя сбрасывать со счетов. На этот год уровень инфляции определен в пределах 8 процентов. Второй фактор, влияющий на формирование цены, – это рост цен на газ, с 1 января этого года увеличение составило 15 процентов. Еще один существенный фактор – увеличение суммы страховых взносов, уплачиваемых как отчисления с фонда оплаты труда, – возрос с 26 до 34 процентов. Существуют также и другие факторы, которые на данном этапе реформирования электроэнергетики способствуют росту цен. Основной из них связан с полной либерализацией цен на оптовом рынке. При этом нерегулируемая цена оказывается выше регулируемой. Еще некоторое время назад мы наблюдали поэтапную либерализацию – 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 60, 80 процентов, теперь сразу 100 процентов. При либерализации рынка та часть электроэнергии, которая раньше продавалась по регулируемым ценам, теперь «обрела» нерегулируемую повышенную цену. И этот фактор, хотим мы или нет, в конечном счете сказывается на росте платежей.

И потом, принцип маржинального ценообразования означает, что равновесная цена для потребителей определяется по стоимости самой дорогой генерации, которая востребована рынком, а не по средневзвешенной стоимости поданных заявок поставщиков электроэнергии.

– **Влияет ли на ценообразование износ основных фондов в отрасли?**

– В тарифах учитывается амортизация, а также расходы на ремонтные работы, что так или иначе зависит от износа оборудования. Сейчас преимущественно действует принцип индексации расходов. Это означает, что регулятор по условно-постоянным расходам компании закладывает индекс темпа роста инфляции. Единственное, на что в последнее время обращает внимание регулятор и что он закладывает «плюсом» к тарифу, к себестоимости, – это инвестиционная составляющая. Сейчас все компании в массовом порядке разрабатывают масштабные инвестиционные программы, что очевидно требует дополнительного прироста тарифа.

Можно выстроить следующую логическую цепочку роста цен. В генерации рост цены фактически произошел за счет удорожания газа и либерализации рынка. Если говорить о передаче электроэнергии, то с 1 января 2011 года все компании Холдинга МРСК перешли на установление долгосрочных тарифов. И большинство из них – а это около 80 процентов – перешли на установление тарифов методом доходности инвестированного капитала (RAB), что в результате привело к росту стоимости оказываемых ими услуг. За счет чего? Во-первых, в соответствии с методикой, которую утвердила

Федеральная служба по тарифам, при переходе на новый метод регулирования необходимо проводить рыночную оценку капитала. С учетом того, что компании давно не переоценивали свои фонды, данный фактор повлиял на то, что за счет этой оценки возврат капитала, или то, что раньше учитывалось как амортизация, стал выше, в некоторых случаях в два раза и больше.

Во-вторых, на рост цены повлияла доходность или прибыль компании. Если посмотреть на статистику последних лет, например, компаний Холдинга МРСК, то рентабельность ее активов составляла менее 2 процентов на стоимость активов по данным бухгалтерского учета. Очевидно, что, применяя новый подход к определению прибыли компании, основанный на установлении рыночной нормы доходности (правда, делая это поэтапно – сначала 6 процентов, затем 9 процентов и на третий год, сравнивая ее с неким рыночным уровнем в 12 процентов) на оцененный капитал по рыночной стоимости, это приводит к существенному влиянию на тарифы. Таким образом, два вышеупомянутых ключевых фактора, помимо инфляции и увеличения налогов, сыграли такую роль, что для порядка 70 процентов компаний рост тарифов на оказываемые услуги по передаче превысил 15 процентов.

Новая логика

– **Получается, что это вполне логичный процесс или итог какого-то процесса?**

– Нельзя сказать, что это стало новостью, которую никто не смог предвидеть. Вообще, нужно сказать, что неразбериха и волнения отчасти вызывают удивление. Потому что, с одной стороны, когда в прошлом году определялись параметры регулируемых цен, то закладывался средний рост уровня цен в регулируемом секторе 15 процентов. Федеральная служба по тарифам этот параметр выдержала, и он был даже меньше, но именно в секторе регулируемых цен и в среднем по России. Задача ФСТ всегда состояла в том, чтобы выдержать индекс роста цен на регулируемые услуги в среднем по России, который одобряется правительством России и публикуется в прогнозе Минэкономразвития на очередной год и среднесрочную перспективу. Нигде не было зафиксировано, что рост цен для потребителей не должен превышать предел в 15 процентов. Это не было обозначено ни ранее, ни сейчас. Но в этом году премьер России В. Путин сказал, что пределы по росту тарифов должны быть на уровне 15 процентов не в среднем по России, а по регионам, и эту планку превышать нельзя. Отчасти это пример какой-то несогласованности действий властей. Ведь тарифная кампания – довольно напряженная, длительная и тру-

домкая процедура и не делается по принципу «захотели – принесли».

– **Кроме того, выходит, что отраслевые компании несут определенные потери?**

– В первую очередь это отразится на тех инвестиционных программах, которые утверждали компании, они их просто пересмотрят.

– **Это и предлагает министр энергетики Сергей Шматко в предложениях Минэкономразвития...**

– Собственно, возникает парадоксальная ситуация. Для всех компаний, которые перешли на метод доходности инвестированного капитала, изначальным посылом служила необходимость реализации масштабных инвестиций. А метод RAB как раз и позволяет сглаживать тарифные последствия при реализации инвестиционных программ. Это выражается в том, что если сначала компания строит объект, то лишь после этого в течение длительного срока (35 лет) потраченные средства возвращаются компании в виде дохода и возврата на вложенные средства. Государство пошло на то, что необходимо реализовать масштабные инвестиционные программы и дало карт-бланш – переход на этот метод доходности. А сейчас, когда государство увидело, что тарифы очень сильно растут, решило вернуть их обратно, снизить стоимость за счет сокращения инвестиционных программ. Возникает вопрос: ради чего это все затевалось? Получается, инвестпрограммы не являются столь очевидными и нужными нашей экономике.

– **Мы не вписались в какие-то временные рамки?**

– Да. Меня в этом плане беспокоит то, что можно было просчитать последствия, итоги внедрения метода, картину того, к чему мы идем и как это скажется на потребителях. Я – сторонник того, что когда принимается решение о запуске новой модели расчета тарифов, цен, то нужно просчитать все возможные последствия.

Качество не соответствует ценам

– **Наверное, поэтому и говорят, что рынок электроэнергии в России работает на формальных условиях...**

– Если мы говорим о генерации, то там ситуация следующая. Есть электроэнергия и мощность. Когда мы говорим о рынке, то следует говорить об электроэнергии в том плане, что фактически поставщики конкурируют за возможность поставки электроэнергии потребителю по цене, определяемой рынком. Если у поставщиков реальные издержки расхода на топливо ниже, чем равновесная маржинальная цена, то они фактически зарабатывают, получая дополнительную прибыль. Невостребованная, а значит дорогая, электроэнергия на рынке просто не будет покупаться. И в этом плане так или иначе присутствует конкуренция, но не могу сказать, что она действительно настоящая, учитывая существующие сетевые ограничения, которые привели к возникновению двадцати девяти зон свободного перетока. Что касается мощности, то здесь пока еще не заработал действительно рыночный механизм отбора мощности: потребитель до сих пор оплачивает гораздо большую мощность, чем ему необходимо даже с учетом требуемого резервирования. И это так называемая вынужденная генерация, финансирование которой решили пока сохранить за счет тарифов.

– **Если тарифы не сдерживать, то мы рискуем обогнать США, Финляндию и другие страны...**

– На самом деле наступает предел. Принципы дифференциации тарифов таковы, что на низком напряжении тарифы уже довольно-таки сильно выросли, они составляют порядка 3-5 рублей, а в отдельных случаях и выше, и это становится тем пределом, при котором промышленный потребитель начинает задумываться о том, а не стоит ли ему приобрести собственную

РЕГУЛИРОВАНИЕ

«Планка» удовлетворит всех?

ФОТО ИТАР-ТАСС

генерацию. И здесь может возникнуть серьезная проблема, которая в конечном счете может привести к потере преимуществ всей нашей централизованной энергетической системы. Если наша промышленность перейдет на собственные источники энергоснабжения, то кто будет оплачивать инфраструктуру? Население? Оно и так получает электроэнергию по ценам ниже экономического обоснованного уровня. А это все та же до сих пор нерешенная проблема перекрестного субсидирования, которое ложится на промышленных потребителей.

И еще – на мой взгляд, проблема не в том, что регуляторы не смотрят на затраты и завышают цены, – нет, они как раз очень консервативны в намерениях повышать тарифы и всячески стараются снизить расходы компаний. Речь идет о том, что у нас слишком старое оборудование, эксплуатация которого крайне дорога. Но, с другой стороны, и отказаться от его обслуживания нельзя, так как сразу же возникнет вопрос по надежности нашей энергосистемы. Поэтому получается, что сейчас не синхронизированы вопросы модернизации и роста тарифов, – мы не успели реконструировать наши мощности, а цены уже достигли довольно высокого уровня.

Скептики или оптимисты?

– Как вы считаете, сложившаяся ситуация с тарифами может повлиять на иностранных инвесторов, которые и так не очень заинтересованно смотрят на нашу отрасль?

– Недавно инвесторы, владеющие активами российских генерирующих компаний, – Enel, Fortum, Eon – написали письмо премьер-министру РФ Владимиру Путину о том, что фактическое изменение правил игры на рынке – негативный сигнал для инвесторов. Тут, конечно, есть доля правды с учетом того, что, с одной сто-

роны, государство пересмотрело первоначально установленные правила, а с другой стороны, когда принималась модель рынка, получается, что она не была до конца просчитана. И в этом плане у нас постоянно идут процессы уточнения, пересмотра.

– Что мы получаем после 1 мая?

– Понижение стоимости электроэнергии. Практически во всех регионах пересмотрят тарифы на передачу, которые коснутся трех четвертей всех сетевых компаний. Очевидно, регионы, в которых эта планка сейчас меньше 15 процентов, не будут их пересматривать. В свою очередь Федеральная служба по тарифам на своем уровне изменит федеральные факторы: понизит стоимость генерации и тарифы на услуги ОАО «ФСК ЕЭС» – фактически «упакует» их в этот же предел – 15 процентов. Вероятно, рост цен по стране составит уже не больше 10 процентов.

– В чем выиграют или проиграют от этого все участники процесса?

– Если говорить о сетевых компаниях, возникнет вопрос о реализации инвестиционных программ. Они будут либо сдвинуты во времени, либо просто не выполнены. И это основной итог нововведений. За счет чего можно сейчас снизить цену? Придется сказать: нам не нужны инвестиции, мы их убираем из тарифной составляющей и впопыхах укладываемся в уровень инфляции, не выше.

Это может вызвать в дальнейшем проблемы, которые переживала промышленность во время бурного роста экономики в 2006-2007 годах, что было связано с неразвитостью инфраструктуры, высокой платой за техприсоединение. А сейчас один из самых удачных моментов, когда на фоне кризиса есть свободные мощности. Как раз сейчас нужно реализовывать инвестиционные программы, чтобы не столкнуться с дефицитом мощностей в будущем, – ведь энергетика довольно инерционная отрасль, и инвестиционные проекты не реализуются так быстро, как хотелось. Откладывая это решение, мы в дальнейшем все равно придем к новому росту цен и удорожанию инфраструктуры. Ровно потому, что существующая инфраструктура уже амортизирована и налог на имущество минимальный.

Рынок оказался ловушкой

– Вы знакомы с темой ценообразования в России. Известны ли подобные ситуации с ростом тарифов в энергетике других стран?

– С одной стороны, такие шоковые ситуации проходили во многих странах. С другой стороны, рынки электроэнергии там не сворачиваются, хотя корректировки, безусловно, имеют место. У нас же рынок создан,

но еще не доведен до логического завершения. Мы вышли на реформирование с кучей проблем, которые не решать в процессе реформирования невозможно. Но и решать быстро не получается. В итоге мы оказались в ловушке. Однако в этом случае признавать, что произошел крах реформы и никаких положительных моментов не достигнуто, я бы не стал.

Мы ставим задачу – получить инвестиции. Если рынок не может сам себя регулировать, государство должно прописать такие правила и согласовать такую конструкцию, чтобы всех устроило. Иначе не будет выгодно никому.

– Должна ли Федеральная служба по тарифам выдвинуть какие-либо предложения?

– ФСТ действует, на мой взгляд, вполне последовательно и в соответствии с теми решениями, которые принимает правительство. В плане совершенствования регулирования есть куда идти. Первое – внедрение бенчмаркинга (бенчмаркинг – англ. benchmarking – процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании с целью улучшения собственной работы. Он в равной степени включает в себя два процесса – оценивание и сопоставление – И. К.). Обычно за образец принимают расходы как эксплуатационные, так и инвестиционные «эталонной» компании, которые ставятся в сопоставимое сравнение с аналогичными расходами других компаний, с тем чтобы определить эффективность работы этих компаний. И уже на основе этого анализа заставляя компании снижать свои издержки.

В России есть тысячи сетевых компаний, при этом не проводится анализ, насколько адекватны затраты в сопоставимых условиях. Может оказаться, что у одной сетевой компании удельные расходы кратно превышают расходы в сравнении с другой компанией, работающей в сопоставимых условиях. Я считаю неверным то, что с внедрением метода RAB не был внедрен метод сравнения аналогов, или бенчмаркинг. А он нужен, чтоб понять, кто работает эффективно, а кто – нет.

– Будет ли он внедрен?

– Надеюсь, что да, но пока проектов такой методики я не видел.

– Какой прогноз можно вывести?

– В ближайшей перспективе существующие проблемы сохранятся, а в чем-то даже и усугубятся, и их решение будет отложено на несколько лет. Следующий год выборный, и, боюсь, тарифное регулирование будет еще более сложным. Население, уверен, не сильно пострадает. А что будет с энергетикой? От инвестиций в долгосрочной перспективе никто не откажется.

Беседовала

Ирина КРИВОШАПКА

Родина подвига – Родине героя

В МРСК Центра и Приволжья проходит международная эстафета памяти и благодарности «Родина подвига – Родине героя».

Участники акции возложат венки к могиле Дмитрия Зайцева на Всехсвятском кладбище Тулы и к памятнику героическим защитникам города.

Кроме того, будут подписаны соглашения о побратимских отношениях и сотрудничестве между главами администраций родины героев – поселка Крапивна – и сел Бачки-Брестовац и Гостомель.

В завершение эстафеты представители побратимов посадят деревья дружбы – три туи – на территории Крапивенской школы (акции по посадке деревьев проходят во всех филиалах Холдинга МРСК в рамках программы «Распределительный электросетевой комплекс – за охрану окружающей среды»).

Торжественные мероприятия в честь годовщины Победы в Великой Отечественной войне в рамках эстафеты памяти пройдут в поселке Крапивне Тульской области и в городе-герое Туле, на родине прославленных боевых летчиков Героев Советского Союза майора Дмитрия Зайцева и лейтенанта Ивана Алимкина.

Бывший электромонтер «Тулэнерго» Дмитрий Зайцев совершил подвиг на шестой день войны: 28 июня 1941 года в небе над селом Гостомель Киевской области (Украина) он пошел на воздушный таран немецкого бомбардировщика. Спустя четыре года – 18 января 1945 года – подвиг Дмитрия Зайцева повторил еще один туляк – лейтенант Иван Алимкин. Он погиб при совершении воздушного тарана над Сербией, освобождаемой советскими войсками, и был похоронен в селе Бачки-Брестовац.

Эстафета на тульской земле начнется с торжественного митинга, в котором примут участие руководители Холдинга МРСК, представители администрации Тульской области, координационного совета ветеранов и объединенного совета молодежи распределительного электросетевого комплекса, а также родственники Дмитрия Зайцева и Ивана Алимкина.

– Связать историей одного подвига место рождения и место славы героя Великой Отечественной войны – вот основная идея эстафеты памяти, инициированной Холдингом МРСК. Это масштабное мероприятие рассчитано на пять лет. Не сомневаюсь, что оно станет одним из заметных патриотических событий в России. Я горд, что именно нашей компании, точнее, ее филиалу «Тулэнерго», выпала честь стать первой площадкой эстафеты и что одним из первых героев, которых мы чествуем, стал Дмитрий Зайцев, представитель славной династии тульских энергетиков с общим трудовым стажем 179 лет, – подчеркнул генеральный директор ОАО «МРСК Центра и Приволжья» Евгений Ушаков.

Ольга ТРУНОВА

КОНЦЕРН
ПромСнабКомплект
Полный каталог оборудования на сайте:
www.pskk.ru

(812) 327-86-01 Санкт-Петербург
(495) 642-84-42 Москва
(351) 778-52-52 Челябинск
(863) 206-16-03 Ростов-на-Дону
(843) 567-50-20 Казань

СТАНКИ
металлообрабатывающие

Токарные
Сверильные
Шлифовальные
Отрезные
Заточные

Кузнечно-прессовое оборудование

Деревообрабатывающее оборудование

ОСНАСТКА ИНСТРУМЕНТ

ПО ЦЕНАМ ЗАВОДОВ!